ЕВРОПА 27.02.2019 | Заал Анджапаридзе

В ловушке неформального правления

Как личностный фактор политических лидеров ослабляет грузинскую демократию

В Грузии после президентских выборов 2018 года, признанных международными наблюдателями наименее соответствующими демократическим стандартам за время пятилетнего правления партии «Грузинская мечта» (ГМ), наступило относительное политическое затишье, которое, скорее всего, продлится недолго. Оппозиция готовится к «весеннему наступлению», дабы заставить власти создать к парламентским выборам будущего года сравнительно благоприятные для них условия: она требует перехода к полностью пропорциональной системе выборов уже к 2020 году вместо намеченного 2024 года.

Согласно опросу, проведенному в декабре прошлого года грузинским офисом National Democratic Institute (NDI), впервые после прихода ГМ к власти в 2013-м зафиксировано наибольшее количество респондентов (46%), считающих, что в Грузии нет демократии. Опрос также показал рост недоверия к государственным институтам. Аналогичная тенденция прослеживается и в отчетах о состоянии демократии авторитетной международной организации Freedom House: Грузия ухудшила свои показатели по сравнению с прошлым годом на одну позицию. В отчете Democracy Index – The Economist Intelligence Unit показатели Грузии упали с 5.93 до 5.50. Весьма критичным оказался и отчет Human Rights Watch.

Обещания правящей партии и ее лидера Бидзины Иванишвили о незамедлительных радикальных реформах, данные избирателям после трудной победы на президентских выборах, пока что остались обещаниями. Нерешенные социально-экономические проблемы, халатность и чванство чиновников, коррупция, подстегиваемые кризисом ожиданий, являются хорошими импульсами для протестных акций.

Претензии к властям прозвучали и от грузинского гражданского сектора, регулярно оценивающего выполнение Соглашения об ассоциации с Евросоюзом. По оценкам ведущих неправительственных организаций, реформы по всем отраслям проведены неполноценно и часто сведены к формальным изменениям, не отражающимся на практике и соответственно не имеющим влияния на граждан. Примечательно, что отчет неправительственных организаций оказался более критичным, чем доклад по Грузии, принятый Европарламентом в ноябре прошлого года.

Для Грузии одним из главных вызовов является чрезмерная персонализация политики, выражающаяся в неформальных правлениях государством через закулисные политические процессы

Практически все вышеупомянутые критические отчеты в разной степени указывают на то, что для Грузии одним из главных вызовов является чрезмерная персонализация политики, выражающаяся в неформальных правлениях государством через закулисные политические процессы.

Неформальное правление прежде всего ассоциируется с Бидзиной Иванишвили, который в 2013 году ушел из активной политики, однако оказывает значительное влияние на принятие ключевых политических и экономических решений в Грузии. Такие свои действия Иванишвили объясняет с позиции гражданского мониторинга правительства, а также благими намерениями, подчеркивая при этом весомость своего слова, основанного на высоком вотуме доверия со стороны общества.

Продолжающаяся уже два десятилетия чрезмерная персонификация политических процессов в Грузии уже стала тормозом для развития политической жизни в стране. Поэтому неудивительно, что в Грузии практически нет конкуренции среди идеологических платформ и политическая жизнь фактически сведена к противостоянию двух лидеров: Саакашвили и Иванишвили. В стране нет третьей альтернативной и влиятельной силы, на которую есть запрос общества.

Противоборство двух персон и их политсил стало особенно заметно после того, как Саакашвили переключился с украинских дел на грузинские, пытаясь консолидировать вокруг себя оппозицию.

Кроме того, в современной Грузии усиливается разочарование общества в либеральных ценностях и устоях. Опросы показывают, что более чем у 30% населения усиливается тяга к авторитарным режимам, «сильной руке» и «могущественным личностям», способным решать вопросы в обход политических институтов.

Общество быстро устанавливает эмоциональную связь с лидером – если он к тому же харизматичен и владеет «языком масс» – не особо вникая в его идеологические, мировоззренческие и ценностные принципы

Доминирование личностного фактора в грузинской политике над институциональным можно объяснить и особенностями грузинской политической культуры. У граждан Грузии необычайно хорошо развит социальный инстинкт на лидера. Последние 20 лет показали, что общество очень быстро устанавливает эмоциональную связь с таким лидером – если он к тому же харизматичен и владеет «языком масс» – не особо вникая в его идеологические, мировоззренческие и ценностные принципы.

Личные политические амбиции Иванишвили пока не до конца ясны. Учитывая его отношение к политике в целом, можно сказать, что вряд ли он захочет продлить свое неформальное правление на неопределенный срок. Это практически невозможно, исходя хотя бы из позиций Запада, пристально и ревностно следящего за своими инвестициями в демократическое развитие Грузии. Не является секретом и то, что Грузия как страна-аспирант НАТО и стратегический союзник Запада на Южном Кавказе считается своеобразным форпостом для противодействия попыткам России восстановить свое влияние в регионе. Поэтому даже небольшие осечки в демократическом развитии страны могут рассматриваться как потенциальная опасность победы антизападных сил, и превентивные меры не заставят себя долго ждать. Иванишвили отлично это понимает. Впрочем, такая тенденция характерна не только для Грузии. Наблюдатели все чаще обращают внимание на усиление признаков неформального правления и влияния олигархата в Молдове.

Если посмотреть на проблему под более широким углом, то на степень персонализации политики в Грузии будут серьезно влиять и тенденции в Европейском союзе, где ведущие европейские интеллектуалы бьют тревогу по поводу угрозы либеральным демократическим ценностям. Вопрос, можно ли чрезмерное присутствие фактора наделенных ресурсами личностей в политической жизни рассматривать как недомогание демократий,

еще не раз станет предметом обсуждений. В частности, Вольфганг Ишингер, председатель ежегодной Мюнхенской международной конференции по безопасности, в своем обращении акцентировал внимание именно на роли личностей в политике, приведя примеры инициативы и поведения президентов России Владимира Путина и США Дональда Трампа.

В обозримом будущем в Грузии вряд ли можно ожидать ослабления влияния личностного фактора в политической жизни в пользу усиления роли институтов, как это рекомендуется организациями, оценивающими уровень демократии в Грузии. Этот аспект может усложнить сотрудничество с западными стратегическими партнерами и поставить под сомнение шансы интеграции в евроатлантические структуры. Поэтому официальному Тбилиси все же придется найти адекватный способ реагирования на недовольство Запада.

Заал Анджапаридзе
Тбилиси

Заал Анджапаридзе (Zaal Anjaparidze) работает координатором программы по мирному диалогу на Кавказе в Международном центре по конфликтам и переговорам. До этого работал в Фонде Европы, в международных проектах USAID по развитию демократии в Грузии, в Кавказском институте мира, демократии и развития, а также главным редактором еженедельника Georgia Today.